

— С такими положением и связями, как у Чжан Кайсина в индустрии, такие персонажи, как Юй Инь, для него не проблема.

Цзян Цяо усмехнулся:

— Опять делаешь добро, не оставляя имени?

Тан Сю покачал головой, глядя в окно, и тихо вздохнул:

— Какое уж тут добро.

На самом деле всё, что он говорил, было основано на интуитивных догадках. После завершения записи программы он спросил Ли Цыпина о последних годах карьеры Цянь Ли и Афины, и только тогда нашёл некоторые зацепки.

Цянь Ли пару лет назад пользовалась популярностью, её карьера шла в гору. Но вдруг Афина и Чжан Кайсин объявили о свадьбе, и Чжан Кайсин стал повсюду продвигать свою жену. У Афины внезапно появилось множество ресурсов и связей. В то время на роль второго плана в сериале о временах Республики Цянь Ли была наиболее вероятной кандидаткой, но в итоге роль досталась Афине. После этого, вероятно, по стечению обстоятельств, Афина и Цянь Ли несколько раз участвовали в кастингах на одни и те же проекты. Хотя Чжан Кайсин не помогал напрямую, Афина на этих кастингах показала себя лучше, каждый раз опережая Цянь Ли.

Цянь Ли не повезло: на самом важном этапе её карьеры ей вдруг перекрыли дорогу. Прошло больше года, и её популярность уже не могла сохраниться. Создать новый золотой период было труднее, чем взобраться на небо. На этот раз Афина и Чжан Кайсин были приглашены на запись программы «Мастер своего дела», и, похоже, Чжан Кайсин изначально хотел сделать жену постоянной участницей, но потом по неизвестным причинам отказался от этой идеи. Тем не менее, Цянь Ли всё равно почувствовала давление.

Чжан Кайсин и Афина приехали в материковый Китай чуть больше недели назад. Происшествие с Афиной случилось не более недели назад, то есть как раз тогда, когда только начали распространяться слухи о том, что Афина может стать постоянной участницей «Мастера своего дела». Цянь Ли уже не смогла сдержаться, и за неё действовал её двоюродный брат Юй Инь.

С точки зрения Тан Сю, хотя Афина и испытывала сильную неприязнь к мужчинам, Чжан Кайсин не отменил запись программы, что доказывало, что Афина не получила серьёзных травм, а лишь была напугана. А Юй Инь, напившийся накануне записи, и Цянь Ли, которая в ту ночь отказалась появляться, а вместо этого провела время в своей комнате, мучаясь от бессонницы, вероятно, всё это было связано с этим делом.

Не только не смогли навредить Афине, но и взяли на себя риск. На вилле, где проходила запись, они постоянно сталкивались друг с другом. Как можно было не чувствовать себя виноватым?

Тан Сю изложил свои догадки Цзян Цяо, и тот долго молчал, а потом нахмурился:

— Вот почему я не люблю этот круг. Он действительно слишком грязный. Людские сердца... все чёрные.

— Вы не любите этот круг?

Цзян Цяо кивнул:

— Мне нравится снимать фильмы, а не этот показной круг. Все говорят, что я упрямый режиссёр, что использую одних и тех же актёров снова и снова. На самом деле это не так. Просто мне лень искать талантливых и достойных новичков. Как только нахожу подходящих, использую их.

Тан Сю кивнул, а потом вдруг, вспомнив что-то, пошутил:

— Если так, то раз уж я сыграл у вас главную мужскую роль, будете ли вы думать обо мне в будущем?

Но, к его удивлению, Цзян Цяо серьёзно кивнул:

— Буду думать.

— Если подойдёте, роль будет ваша.

Тан Сю был шокирован, повернулся и посмотрел на Цзян Цяо, но на лице того не было и намёка на шутку. Он невольно подумал: «Насколько же велика сила тарелки тушёной говядины, если даже Ли Цзыпин, который тратил деньги на вино и просил его сделать подарок, не смог добиться такого результата, как простое приготовление ужина».

Изначально он планировал поскорее разобраться с делами и вернуться домой поспать. В горах было холодно, и после двух ночей у Тан Сю уже болели поясница и ноги. Но, к его удивлению, Цзян Цяо отнёсся к этому ужину с особой серьёзностью. После того как Юй Инь ушёл, он медленно налил два бокала вина и предложил Тан Сю выпить с ним.

Тан Сю был удивлён:

— Режиссёр, ваш алкогольный запас...

Цзян Цяо невозмутимо ответил:

— Я выпью один бокал, а вы пять.

Тан Сю:

— ...

Что это за режиссёр, который так нагло издевается над актёрами? Разве это не хулиган?

Он рассмеялся от злости:

— Позвольте мне быть откровенным. Если вы выпьете один бокал, а я пять, вы всё равно не сможете меня опьянить. Сдавайтесь.

— Кроме того, — Тан Сю снова посмотрел на бутылку вина и вздохнул, — вы богатый режиссёр, а я маленький актёр. Вы знаете, сколько стоит аренда напротив нашей компании? Эту бутылку выпейте сами, я не могу себе этого позволить.

Цзян Цяо поднял на него взгляд:

— Я уже оплатил.

— ...О.

Свет в частной комнате ресторана был мягким. Тан Сю поднёс бокал к носу, и свет, преломляясь через стекло, окутал его лицо, словно добавляя фильтр, придавая ему особый шарм. Цзян Цяо прищурился и долго смотрел на него, словно чувствуя, что этот человек, несмотря на молодость, был словно драгоценный камень, извлечённый из глубины океана, спокойный, но с особым вкусом.

Он смотрел на него некоторое время, а потом вдруг сказал:

— У меня есть коллекция, хочешь зайти ко мне и попробовать?

— А?

В голове Тан Сю сразу же возникла полка с вином Цзян Цяо. На ней действительно было много коллекционных вин, многие из которых он за тысячелетия так и не смог попробовать.

Внутренний голос Старого Предка, жаждущий вина, начал шевелиться, и Тан Сю действительно почувствовал некоторое желание.

— Какая причина? — спокойно спросил Тан Сю. — Вы вдруг стали таким щедрым, должна быть причина.

Цзян Цяо усмехнулся:

— Я просто не верю, что ты не можешь напиться.

В одиннадцать вечера Тан Сю прямо с чемоданом вошёл в дом Цзян Цяо. Полка с вином, каждая бутылка с историей. Он стоял перед полкой, почти не в силах сдвинуться с места. Кроме недавно подаренной им бутылки «Барон де Бушо», каждая бутылка выглядела привлекательно.

«Может быть, в будущем я смогу часто готовить для Цзян Цяо и пить его вино», — подумал он.

Тан Сю строил свои коварные планы, когда Цзян Цяо вдруг подошёл и, словно случайно, взял бутылку «Барон де Бушо» из угла, повернулся и направился на кухню.

Тан Сю нахмурился:

— Что случилось?

Цзян Цяо, не оборачиваясь, махнул рукой:

— А, выбирай, что хочешь. Эта бутылка немного запылилась, я её уберу.

Тан Сю нахмурился.

Что это значит? Разве он не понимает ценность? Среди всех вин на полке только эта бутылка была недостойной, и её нужно было спрятать?

Тан Сю фыркнул. Если бы он выбирал, он бы всё равно не выбрал ту бутылку, которую купил Ли Цзыпин. Он тщательно выбрал бутылку «Мондови», повернулся и пошёл на кухню за открывалкой, но увидел, что Цзян Цяо осторожно кладёт бутылку «Барон де Бушо» в ящик, выложенный бархатом, а потом вытирает пыль с бутылки салфеткой.

— ...

Тан Сю наконец не выдержал:

— Режиссёр, что вы делаете? Бутылка за восемьсот юаней, вы что, хотите сохранить её как доказательство моей будущей славы?

Цзян Цяо усмехнулся, и в его чёрных глазах появился необычный блеск, словно он представлял, как Тан Сю действительно станет знаменитым:

— Именно так.

Тан Сю почувствовал себя неловко под его взглядом, с подозрением посмотрел на него и медленно вкрутил штопор в пробку:

— Вы уверены, что не хотите заказать ящик пива и смешать его? Если я действительно начну пить... — он посмотрел на полку с вином и с сожалением покачал головой, — ваш запас не выдержит.

Цзян Цяо улыбнулся:

— Пей, я хочу посмотреть, сколько ты сможешь выпить.

Четыре часа спустя...

— Режиссёр, вина больше нет.

Тан Сю сидел на ковре, скрестив ноги, вокруг него были пустые бутылки. Лицо Цзян Цяо было холодным, словно покрытое маской. Он оглянулся на полупустую полку и сказал:

— Ну и ладно.

— А? — Тан Сю только начал чувствовать себя хорошо. Он никогда не напивался, и лёгкое опьянение было для него редкостью. Его чёрные глаза были ясными, он посмотрел на полку с вином. — Там ещё половина стены.

Цзян Цяо был ошеломлён. Он опустил взгляд на ковёр:

— Ты знаешь, сколько ты выпил?

Тан Сю нахмурился:

— Сколько?

— Если ты продолжишь, то можешь сыграть в «Плахе для лис» бесплатно.

Цзян Цяо действительно чувствовал, как его сердце кровоточит, но, сказав это, он услышал, как Тан Сю фыркнул. Он поднял взгляд и увидел, что Тан Сю смотрит на него с полуулыбкой, развалившись на диване, и покачал головой:

— Нынешнее поколение становится всё более меркантильным. Пустяковые вещи ценят больше, чем уважение к старшим.

<http://bllate.org/book/16171/1449786>